

«В следующий раз тебе стоит подумать о том, чтобы принять участие в конкурсе орфографии. Ты бы вытерла пол со всеми». Сэнди прислонилась бедром к столу, за которым он сидел, и выглядела совершенно по-домашнему среди высоких книжных полок по обеим сторонам. Она скрестила руки перед своей довольно пышной грудью (не то чтобы Гарри обращал внимание на такие мелочи). В правой руке она держала большой рулон бумаги. «Как жизнь?»

«Не о чем докладывать», - ответил Гарри, снова опуская глаза на Звездный атлас. Ему было достаточно комфортно с ней, чтобы знать, что она не будет возражать против его многозадачности.

Беллатриса, также известная под байеровским обозначением Гамма Ориона (γ Ori, γ Orionis). Третья по яркости звезда в созвездии Ориона. Классная звезда, но не самая любимая. Если ему разрешали выйти на улицу после наступления темноты, особенно если у него появлялась возможность посмотреть в телескоп, он точно знал, какую звезду искать, и это была не Беллатриса, хотя она и была в его списке.

«Так вот, вы никогда не догадаетесь, что сказала мне маленькая птичка», - сказала Сэнди (Сандра - ее полное имя).

«Хм?» Орион, иногда называемый Охотником, - выдающееся созвездие, расположенное на небесном экваторе и видимое во всем мире.

«Он сказал мне, что сегодня в полночь моей любимой сквиртке исполнится восемь лет».

начал Гарри.

Он резко поднял голову, едва не охнув. Он не забыл, но ему никто не говорил об этом событии, и он забыл, что другие люди вообще могут об этом узнать, не говоря уже о том, что их это волнует. Единственным исключением стал случай, когда тетя и дядя подарили ему одну из старых пар носков дяди Вернона, как бы в подтверждение того, что он не стоит того, чтобы тратить на него деньги, и должен быть благодарен за то, что он вообще у них остался.

«Ты пытаешься ловить этим мух?»

Гарри зажмурился.

«Молодец», - усмехнулся Сэнди. «Вот, подумал я, может, и тебе что-нибудь подарить».

Гарри не доверял своему голосу. Он покорно (и с немалой долей колебаний) протянул руку, чтобы взять большой рулон бумаги. Она была гладкой. Специально нарисованная, как очень важные карты. Гарри осторожно развернул его на столе и задохнулся.

Это была карта ночного неба. Она имела оба полушария и показывала все важные звезды и

множество неважных. Это было самое близкое к реальному виду неба, о котором он мог бы попросить (и не попросил бы). Был даже прозрачный лист, свернутый в рулон и прикрепленный к краю. Его можно было расправить и нанести на карту линии, соединяющие звезды различных созвездий. Там были Большая и Малая Уrsa, Орион, зодиакальные знаки...

Близнецы Канис...

Сглотнув непривычный комок в горле, он вежливо поблагодарил библиотекаря. Ну, это было не совсем верно. Он обильно поблагодарил ее, и в конце концов она рассмеялась и оставила его, чтобы он мог справиться со своим смущением.

Когда он оправился от шока и смахнул слезы (благоговение, смешанное с благодарностью), он понял, что уже поздно. Он вернул книги на свои места и уже собирался уходить, как вдруг понял, что попал в затруднительное положение.

Карта была слишком большой. Даже если бы он свернул ее как есть, он не смог бы ее спрятать, а если бы тетя и дядя увидели его с ней, они бы накричали на него, обвинили в воровстве, конфисковали бы ее и, возможно, отшлепали или ударили бы палочкой для Воннингса, которая все еще была у Вернона, прежде чем снова запереть его в шкафу.

С большим сожалением Гарри сложил специальную бумагу в несколько раз, морщась от каждой складки на безупречной звездной карте, пока она не стала достаточно маленькой, чтобы спрятать её в своей мешковатой рубашке. По крайней мере, безразмерные вещи Дадли были достаточно хороши для этого.

Прилагая все усилия, чтобы не запаниковать, он вернулся к дому номер 4 по Тисовой улице.

Войдя в дом, он крикнул, что вернулся, и сумел добраться до своего шкафа так, что родственники даже не заметили его, если не считать резкого приказа тёти Петунии пойти прибраться (это прозвучало так, будто он пришёл с уборки, а не из библиотеки). Отсрочка заставила его пожалеть о том, что он так испортил карту, но он решил, что лучше перестраховаться, чем потом жалеть. Он аккуратно положил карту, первый настоящий подарок, который он когда-либо получал, на другую сторону матраса и сразу же принялся за работу по дому.

К тому времени, когда он лег спать, было уже около десяти вечера. Он включил одинокую лампочку, отогнал двух пауков в их темные углы и достал звездную карту. Он посмотрел вверх и решил, что она как раз подходящего размера, чтобы приклеить ее к тому, что было потолком, и сделал это, используя клей, который купила ему тетя (он был в списке школьных принадлежностей, так что у нее не было особого выбора).

После нескольких неудач ему удалось заставить его держаться самостоятельно, и Гарри Поттер лег на матрас и часами смотрел на изысканную звездную карту. Он старался не замечать явных складок от того, как она была сложена, и благодарил высшие силы за то, что его любимая звезда не была ими разрезана.

Вот она, самая яркая звезда на ночном небе. Почти вдвое ярче Канопуса, следующей по яркости звезды. Сириус, происходящий от древнегреческого Σείριος Seirios («светящийся» или «палящий»). На самом деле это была бинарная звездная система: белая звезда главной последовательности, называемая Сириус А, и тусклый белый карлик-компаньон, называемый Сириус Б. Гарри запомнил все детали, даже не пытаясь. Он читал об этой звезде целую кучу раз с тех пор, как открыл для себя увлекательный мир Астрономии. Он также знал, что звезда такая яркая, потому что находится очень близко к Земле.

Гарри не был суеверным, но он знал о привычках загадывать желания на звезду, загадывать желание в день рождения перед тем, как задуть свечи на торте, загадывать желание на падающие звезды и о других событиях, которые на самом деле никак не влияют на реальную жизнь. Гарри также знал, что число 7 по какой-то причине является особым числом, и сожалел о том, что в прошлом году ему не хватило всех этих знаний о желаниях. Тем не менее, рассудил он, в этом году он может попробовать загадать желание. У него не было торта, поэтому он не мог задуть ни одной свечи.

<http://tl.rulate.ru/book/118977/4794612>